

УДК 340.0(09)

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-22-32

**ИСТОРИЯ УЧИТ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ВОЕННОГО И ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В
ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.**

Дерюгин А. А., Никинов Д. А.

***Санкт-Петербургский военного ордена Жукова института
войск национальной гвардии Российской Федерации***

В статье предпринята попытка дать краткую, но объективную оценку деятельности советских государственных органов в период Великой Отечественной войны по формированию и развитию правовой основы функционирования военной организации государства и дальнейшей перестройке её на военный лад для обеспечения победы над противником. Актуальность исследования обусловливается насущной необходимостью изучения чрезвычайного законодательства, регулирующего с началом военных действий или в угрожаемый период отношения в сфере организации вооруженной защиты государства, поскольку война по своей сути является одной из опаснейших для общества чрезвычайных ситуаций. В статье с позиции принципа историзма раскрыта юридическая конструкция таких правовых явлений военного времени как режимы военного и осадного положения. Кратко показаны конкретно-исторические причины установления этих чрезвычайных правовых режимов, их содержание и характеристика. На основании исторических источников в статье обосновывается вывод о том, что целью введения рассматриваемых режимов является обеспечение защиты конституционного строя и безопасности граждан путем создания условий для отражения или предотвращения агрессии, а также для ликвидации последствий вооруженного противоборства. С помощью правовых режимов военного и осадного положения, которые выступали в качестве составных элементов механизма обеспечения военной безопасности государства, во время Великой Отечественной войны была обеспечена защита территориальной целостности страны, сохранен ее суверенитет, достигнута полная военная победа над противником. В заключении авторами формулируются некоторые выводы и рекомендации, направленные на совершенствование современного российского чрезвычайного военного законодательства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чрезвычайное военное законодательство, правовой режим, военное положение, осадное положение, правовое регулирование, чрезвычайные меры.

Проблемы истории общественных процессов и явлений всегда важны и актуальны для последующих поколений. Так, В.И. Ленин, справедливо отмечал: «самое надёжное в вопросе общественной науки... это – не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, и с точки зрения этого его развитие смотреть. Чем данная вещь стала теперь» [1, с. 67].

Необходимо признать, что в последнее время отдельные авторы в угоду политической конъюнктуры пытаются фальсифицировать суть государственно-правовых явлений военного времени 1941–1945-х гг. Организационные и правовые меры, которые принимались советским руководством в годы Великой Отечественной войны для нейтрализации тяжелых последствий военного характера, они представляют частью репрессивной политики государства [2].

Действительно, события Великой Отечественной войны, носят далеко не однозначный характер. Однако, умозаключения, которые создают у современного поко-

ления россиян ошибочные представления об этом периоде истории, притупляют или искажают чувство патриотизма, глубокого уважения к памяти павших. Поэтому каждая новая работа, объективно отражающая события и факты, является важным источником историко-правовых знаний и служит делу укрепления патриотического сознания в российском обществе.

Исследование законодательного массива периода Великой Отечественной войны необходимо ещё и потому, что военный конфликт любого характера, является одной из серьёзнейших для государства и всего общества чрезвычайных ситуаций, следствием как межгосударственных, так и внутригосударственных противоречий.

В настоящее время прямая вооружённая агрессия в отношении Российской Федерации является маловероятной. Однако, действия отдельных государств и военных блоков говорят о необходимости «держать порох сухим». В частности, действующий военно-политический блок – Североатлантический Альянс (НАТО) продолжать увеличивать оборонные расходы, инвестировать в современные силы и средства и повышать готовность вооружённых сил к действиям против России» [3].

Как показала практика, для нейтрализации и ликвидации деструктивных проявлений военного конфликта обычные формы правового регулирования недостаточно эффективны, а потому государство, как правило, реагирует на начало военных действий введением чрезвычайного правового режима – военного положения, основными чертами которого выступают расширение полномочий органов военного управления и ограничение прав и свобод граждан и организаций. Это обстоятельство предопределяет необходимость формирования чрезвычайного механизма реализации правовых норм, которые регулируя общественные отношения в угрожаемый период, становятся надёжной гарантией обеспечения прав граждан, законности и правопорядка в военное время.

Впервые правовые нормы, определявшие содержание режима военного положения, в России были закреплены в принятых 18 июня 1892 г. Правилах о местностях, объявляемых состоящими на военном положении [4]. Изучение этого документа и правовых актов, предшествовавших и последовавших ему, позволяет выявить некоторые основные черты чрезвычайного военного законодательства Российской империи. Во-первых, акты о военном положении в подавляющем большинстве принимались в форме утверждаемых императором указов, «высочайше утвержденных» положений и правил, однако, они были разрознены и не согласованы между собой. Во-вторых, решения об объявлении военного положения и введении иных чрезвычайных мер принимались, как правило, непосредственно императором, хотя данные полномочия могли делегироваться им и иным должностным лицам (генерал-губернаторам, главнокомандующему армией и т.п.). В-третьих, ведущую роль в поддержании режима военного положения играло военное командование. Роль органов гражданского управления сводилась к мерам материально-бытового и финансового обеспечения войск. И в-четвертых, фактически не существовало детально разработанного механизма отмены военного положения, что порой позволяло использовать данный режим без его конкретных ограничений временными рамками.

Законодательство советского периода первоначально из всех чрезвычайных правовых режимов также знало лишь военное положение. Причем при разработке соответствующих нормативно-правовых актов были использованы отдельные нормы дореволюционного периода.

В дальнейшем – в 1930-х гг. на фоне прихода к власти в Германии фашистов для советского государства явно обозначилась внешняя угроза. Поэтому вопросам обеспечения обороны страны, в том числе правовым, стало уделяться большее внимание. В Конституции СССР [5] в 1938 г. появилась норма о военном положении. Согласно «п» ст. 49 Конституции СССР Президиуму Верховного Совета СССР предоставлялось право объявлять в отдельных местностях или по всему СССР военное положение в интересах обороны или общественного порядка и государственной безопасности [6, 7].

При этом следует отметить, что нормативного акта, направленного на практическую реализацию указанной конституционной нормы, в предвоенный период в СССР так и не было издано, что в условиях военного времени негативно повлияло на формирование основ чрезвычайного правового режима. Весь законотворческий процесс, связанный с подготовкой к возможному началу боевых действий выглядел весьма противоречиво. С одной стороны, институт военного положения получил конституционное закрепление, с другой – никаких новых нормативных актов, регламентирующих данный правовой режим, не принималось. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны законодательное обеспечение деятельности Советского государства в угрожаемый период и в ходе развёртывания масштабных боевых действий имело существенные пробелы. Оно не могло в достаточной мере способствовать концентрации усилий по предотвращению и отражению надвигающейся агрессии фашистской Германии.

В первый же день Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР реализовал свои полномочия по объявлению военного положения, а также определил порядок поддержания данного чрезвычайного правового режима [8, 9]. Однако, Президиум Верховного Совета СССР превысил свои полномочия, так как имел право только объявить данный правовой режим, но не издавать акт законодательного характера, регламентирующий его содержание. Вместе с тем, другого пути уточнения действующего законодательства о военном положении в условиях начавшейся агрессии просто не существовало.

Наиболее ярким признаком установленного тогда режима военного положения указывавшим на его экстраординарный характер, являлся комплекс ограничений и дополнительных обязанностей, введенных для советских граждан: привлечение к трудовой повинности или к выполнению работ оборонного характера; установление военно-квартирной обязанности для расквартирования воинских частей и учреждений; изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества; запрещение появления на улицах после определённого времени (комендантский час); запрещение въезда и выезда на территорию военного положения; выдворение в административном порядке из мест проживания и т.п.

Для реализации установленных правоограничительных мер полномочия органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности на обширной территории страны, объявленной на военном положении, были переданы военным властям.

Реализуя свои полномочия, они имели право в пределах своей компетенции издавать обязательные для всего населения постановления и в административном порядке устанавливать наказания за их неисполнение, отдавать распоряжения местным органам власти, государственным учреждениям, общественным организациям

и требовать безусловного и немедленного их исполнения. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени. В связи с этим позиция авторов совпадает с мнением тех исследователей, которые считают, что характер и необходимость чрезвычайных полномочий военных властей напрямую были связаны с реальными обстоятельствами, вынудившими государство применять названные меры [10, с. 63].

Примером расширения полномочий военных властей в местностях, объявленных на военном положении, может служить тот факт, что уже в первые дни войны в Москве и Ленинграде начальниками гарнизонов были изданы приказы, направленные на обеспечение общественного порядка и государственной безопасности. Эти нормативно-правовые акты запрещали производить кино- и фотосъёмку без разрешения коменданта гарнизона, движение транспорта и лиц без специальных пропусков с 24 часов до 4 часов утра, въезд в город не зарегистрированных в нем лиц, за исключением командированных по распоряжениям наркоматов и ведомств (в Ленинграде не только въезд, но и выезд); также определялся порядок работы предприятий торговли, учреждений культуры и т.д. Исполнение данных приказов возлагалось на военные комендатуры, милицию и подразделения войск НКВД СССР.

Проведение мероприятий по передаче функций органов государственной власти военным властям нельзя было осуществить без внесения изменений в существовавшую в мирное время судебную систему. С этой целью Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. было утверждено «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий» [11].

К подсудности военных трибуналов были отнесены категории уголовных дел, направленные, в первую очередь, на повышение обороноспособности армии, в том числе и с применением исключительно суровых мер. Так, на основании постановления Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО) № 00381 от 16 июля 1941 г., в котором указывалось, что «отдельные командиры и рядовые бойцы проявляют неустойчивость, паникёрство, позорную трусость, бросают оружие...» [12, с. 332–335], суду военного трибунала был предан ряд военначальников.

Одновременно по усмотрению командования военные трибуналы могли рассматривать дела об иных преступлениях, если этого требовали обстоятельства военного времени. Например, в директиве НКГБ СССР № 48 от 26 июня 1941 г. «Об аресте и предании суду военного трибунала распространителей панических слухов, пытающихся дезорганизовать тыл» предписывалось арестовывать и предавать суду военного трибунала всех лиц, занимающихся распространением панических слухов, среди населения прифронтной полосы [12, с. 86].

Таким образом, основной задачей советского права с началом Великой Отечественной войны было формирование чрезвычайного правового режима для успешной организации фронта и тыла в целях достижения победы над фашистскими захватчиками. Характерными чертами режима военного положения, сложившегося в СССР в годы Великой Отечественной войны стали:

- передача в руки военных властей государственных полномочий по организации обороны, обеспечению государственной и общественной безопасности, охране общественного порядка, права издания общеобязательных нормативных актов;
- существенное расширение компетенции органов военной юстиции;

ограничение прав и свобод всего населения страны;
возложение дополнительных обязанностей на государственные органы, организации и граждан, связанных с решением оборонных задач;
усиление юридической ответственности за определенные виды правонарушений, имеющих отношение к подрыву обороноспособности.

Итак, военное положение – это один из наиболее жестких чрезвычайных правовых режимов, вводимых на определенных территориях страны посредством правовых актов высших органов государственной власти, в целях повышения обороноспособности страны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в условиях повышенной политической, социальной и экономической напряженности, связанной с ведением боевых действий или угрозой их начала путем использования правоограничительных и обязывающих механизмов.

Рассматривая чрезвычайные режимы военного времени, следует обратить внимание на ещё один правовой режим – «осадное положение». Во время войны обстановка порой требует усиления и без того экстраординарных мер охраны общественного порядка и государственной безопасности. В этих условиях военные власти наделяются ещё большим объёмом полномочий.

Впервые осадное положение было введено в соответствии с постановлением ГКО от 19 октября 1941 г. «в целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма» [13]. В период Великой Отечественной войны осадное положение также вводилось в Туле, в Крыму и в Сталинграде.

Правовой режим осадного положения предусматривал воспреещение всякого уличного движения с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспорта и лиц, имеющих специальные пропуска. Специальные правила регламентировали передвижение населения и транспорта в случае объявления воздушной тревоги. На военного коменданта возлагалась охрана порядка в городе и в пригородных районах, для чего в его распоряжение передавались войска внутренней охраны НКВД, милиция и добровольческие рабочие отряды. Нарушителей порядка предписывалось немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте [14, с. 205].

О строгости соблюдения режима осадного положения свидетельствуют данные военной комендатуры города Москвы: с 20 октября по 13 декабря 1941 г. было задержано по различным причинам 121955 чел., из которых направлено в маршевые роты 32599 чел., привлечено к административной ответственности 27445 чел., заключено под стражу 6678 чел., осуждено к лишению свободы 4741 чел., расстреляно по приговорам военного трибунала 375 чел., расстреляно на месте 15 чел. [15, с. 16].

В юридической литературе встречается точка зрения о тождественности содержания правовых режимов военного и осадного положения [16, 17]. Также существует мнение, что осадное положение является одной из разновидностей военного положения [18].

Однако, авторы в данном случае солидарны с позицией исследователей, которые определяют правовой режим осадного положения как вводимый чрезвычайными

органами специальной компетенции особый правовой режим в местностях, находящихся на военном положении, в стратегически важных районах при возникновении непосредственной угрозы захвата их противником [19]. Отличительными чертами режима осадного положения по сравнению с военным положением выступают значительно более строгие правовые ограничения, режимные правила, повышенная юридическая ответственность за правонарушения.

Анализируя советское чрезвычайное военное законодательство и историческую литературу, можно сделать вывод о том, что объективной причиной введения осадного положения всегда являлась исключительно обстановка военного характера. По другим причинам оно не вводилось.

Вместе с тем, прекращение действия режима осадного положения не означало отмены режима военного положения, который продолжал сохраняться ещё некоторое время на освобождённой территории. Для выполнения задач на территориях, освобождаемых от врага, в соответствии с постановлением ГКО СССР № 1099-сс от 4 января 1942 г. «Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых Красной Армией» военным властям вменялась обязанность по организации гарнизонной службы, оказанию помощи местным органам в налаживании мирной жизни, содействию органам внутренних дел в розыске и задержании агентов врага и предателей, в борьбе с преступностью, разминированию освобождённой территории и т.д. К примеру, частями 5-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР во исполнение указанных предписаний только за 1942 г. было выслано 830 войсковых нарядов, проведено 20 чекистско-войсковых операций по розыску и задержанию вражеской агентуры, бандитов, дезертиров [14, с. 576–577].

Следует отметить, что в довоенный период режим осадного положения с юридической точки зрения практически не прорабатывался. Данное обстоятельство, в частности, могло негативно повлиять на формирование организационно-правового механизма, направленного на нейтрализацию последствий вражеской агрессии в блокадном Ленинграде, который уже в первые месяцы войны находился в положении осаждённого города, что, бесспорно, требовало установления соответствующего чрезвычайного правового режима. Однако, режима осадного положения за весь период блокады в Ленинграде так и не было введено.

Анализ, сделанный Б. П. Белозеровым, позволил ему утверждать, что фактически в Ленинграде была установлена специфическая разновидность режима осадного положения – «город-фронт» [20, с. 180–207]. По мнению авторов, применение указанного термина для обозначения чрезвычайного правового режима, введенного в городе во время войны вполне оправдано.

Формирование вышеназванного правового режима началось 27 июня 1941 г. с издания в соответствии Указом Президиума Верховного СССР «О военном положении» приказа начальника Ленинградского гарнизона «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Ленинграде». Приказ устанавливал начало работы всех учреждений и организаций в 8 часов 30 минут, окончание работы зрелищных, торговых и бытовых учреждений в 22 часа 45 минут, он воспрещал въезд в город всем лицам, не прописанным на жительство в Ленинграде, запрещал движение транспорта и пешеходов с 24 часов до 4 часов и другие действия без разрешения военного коменданта [21].

Ряд нормативных правовых актов был также принят в целях противодействия подрывной деятельности вражеских шпионов и диверсантов, выявления дезертиров и других преступных элементов, обеспечения охраны войскового тыла и общественного порядка в городе. 17 сентября 1941 г. Исполком Ленгорсовета принял решение «О порядке проживания военнослужащих в г. Ленинграде». В соответствии с этим решением лица, принимавшие у себя на квартирах военнослужащих, не зарегистрированных в Военной комендатуре города, подлежали суду военного трибунала, как укрыватели дезертиров. Другим актом Исполком Ленгорсовета принимает специальное решение «Об ответственности граждан и должностных лиц за нарушение правил прописки». Лица, предупрежденные об отказе в прописке, но своевременно не выехавшие, подлежали ответственности в соответствии с ч. II ст. 192-а УК РСФСР [22, с. 48–57]. Подразделениям, предназначенным для охраны войскового тыла Ленинградского фронта 11 ноября 1941 г., был отдан приказ, требовавший обеспечить порядок въезда и выезда из Ленинграда через зону заграждений и контрольно-пропускных пунктов. В соответствии с решением Исполкома Ленгорсовета от 6 октября 1941 г. «Об охране подземных сооружений» был установлен строгий режим использования подземных коммуникаций [22, с. 59–61].

9 февраля 1942 г. начальником гарнизона был издан приказ «Об укреплении революционного порядка в г. Ленинграде», который ещё строже регламентировал внутреннюю жизнь города. Запрещалось уличное движение граждан и транспорта с 23 часов до 5 часов утра, а зрелищные, торговые и другие предприятия должны были заканчивать свою работу в 21 час. Устанавливались новые пропуска для передвижения по городу и порядок их выдачи. «Нарушителей революционного порядка, – указывалось в приказе, – немедленно привлекать к ответственности с преданием суду Военного Трибунала» [23].

Таким образом, можно констатировать, что в годы Великой Отечественной войны в Ленинграде был установлен особый правовой режим блокадного города, имевший все черты режимов как военного, так и осадного положения, но юридически не оформленный как таковой. Специфика этого правового режима, в частности, нашла отражение в правовом регулировании деятельности войск НКВД СССР, объединив задачи по обеспечению внутренней безопасности города и охране тыла Ленинградского фронта, поскольку обе они стали неразделимы и выполнялись с целью поддержания режима, характерного для блокадного города. Это обусловило ряд особенностей правового регулирования деятельности войск НКВД СССР в Ленинграде, которые решали три взаимосвязанных задачи, выполняемые как самостоятельно, так и во взаимодействии с территориальными органами НКВД и воинскими частями Ленинградского фронта: обеспечение общественного порядка и безопасности в городе; охрана тыла фронта; выполнение специальных боевых задач.

По результатам рассмотрения комплекса правовых актов советского законодательства периода Великой Отечественной войны, регламентировавшего чрезвычайные правовые режимы, авторами может быть сделан ряд выводов.

С введением правового режима военного либо осадного положения расширялись пределы полномочий военных властей не только в области обороны, но и в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности. Непосредственная близость к фронту обуславливала ужесточение правового режима, устанавливая те или иные формы и методы его обеспечения. Органы государственного управления

всех уровней должны были ориентироваться на выполнение стоящих перед ними военных задач любой ценой, менее всего считаясь с правами и интересами мирных граждан и организаций.

Чрезвычайные правовые режимы неразрывно связаны с обстоятельствами, которые угрожают безопасности государства и общества, и являются факторами, обуславливающими введение особого нормативного воздействия. Специальные правовые режимы жизнедеятельности населения, осуществления экономической деятельности, функционирования органов власти на территории, где возникла та или иная чрезвычайная ситуация, изменяют правовой статус субъектов на этой территории, систему органов, осуществляющих управленческое воздействие, устанавливают дополнительные меры, которые используются для обеспечения и поддержания правопорядка. При этом особенности того или иного устанавливаемого чрезвычайного режима зависят от специфики положения территории, на которой он вводится.

Нормативные акты, регламентирующие деятельность общества и государства в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени, как составная часть чрезвычайного военного законодательства, должны носить «страховой» характер, то есть разрабатываться, приниматься и вступать в юридическую силу, как правило, в мирное время и действовать бессрочно в связи с тем, что они регулируют общественные отношения, которые могут как возникнуть, так и не возникнуть в будущем. Начало реализации указанных актов должно быть связано с введением дополнительным правовым актом самого режима военного положения, объявлением состояния войны (наступлением военного времени) или военной мобилизации. Кроме того, соответствующие правовые акты могут быть приняты только на федеральном уровне, и для этого есть два конституционных основания (п. «к» и «м» ст. 71 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Исторический опыт введения и применения чрезвычайных правовых режимов военного и осадного положения в годы Великой Отечественной войны показывает, что одним из условий успешного решения задач по обеспечению обороны страны, государственной и общественной безопасности является грамотное и скоординированное взаимодействие всех государственных органов. Взаимодействие должно обеспечиваться: взаимным знанием возложенных законодательством задач, их уяснением и согласованием различных вариантов действий; систематическим уточнением содержания взаимодействия; организацией и поддержанием непрерывной связи и постоянного обмена имеющейся информацией об обстановке; формированием совместных (межведомственных) штабов и других координационных органов; созданием единой системы оповещения и связи; постоянным контролем за соблюдением установленного порядка согласованных действий.

Опыт Великой Отечественной войны, в том числе связанный с привлечением органов и войск внутреннего назначения к обеспечению чрезвычайных режимов военного и осадного положения, а также опыт введения особых правовых режимов в постсоветской России свидетельствуют о том, что установление более строгого правового режима существенно расширяет полномочия «силового» компонента государственного механизма, а это, в свою очередь, приводит к сужению прав граждан и организаций. Вместе с тем, возможные ограничения прав, свобод и законных интересов должны быть минимизированы, граждане и организации должны знать о них еще в стабильный период общественного развития. Кроме того, если предусмотрен-

ное Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством уменьшение объема прав и свобод граждан в периоды действия особых правовых режимов (военного или чрезвычайного положения, контртеррористической операции, чрезвычайной ситуации и т.п.) является легитимным ограничением этих прав и свобод, то их умаление, понимаемое как девальвация ценности конституционных прав и свобод человека и гражданина, не допустимо ни при каких обстоятельствах.

Список литературы

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 39. – М : Политиздат, 1970. – 650 с. – Текст : непосредственный.
2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 27.05.2005 № 1923-IV ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О попытках фальсификации истории» // «Парламентская газета». № 98. 03.06.2005. – Текст : непосредственный.
3. Организация североатлантического договора : сайт / Брюссель. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_180928.htm<https://www.nato.int/cps/ru/natohq/> (дата обращения: 6.03.2021). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст : электронный.
4. Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении от 18 июня 1892 г. // Собр. Узак. – СПб. 1892. № 85. Ст. 925. – Текст : непосредственный.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : Утверждена постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря. – Текст : непосредственный.
6. Об изменении и дополнении ст.ст. 22, 23, 26, 28, 29, 49, 77, 70, 78 и 83 Конституции (Основного Закона) СССР: Закон СССР от 15 января 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 1. – Текст : непосредственный.
7. О внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции СССР : Доклад Секретаря Президиума Верховного Совета СССР А. Горкина Первой сессии Верховного Совета СССР // Первая сессия Верховного Совета СССР. – М., 1938. – 207 с. – Текст : непосредственный.
8. Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. – Текст : непосредственный.
9. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. – Текст : непосредственный.
10. Кучма, Ю. Н. Законодательство военного времени – средства управления государством в условиях Великой Отечественной войны (системный анализ) : специальность 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права» : дис. на соиск. ... канд. юр. наук / Кучма Юрий Николаевич ; Военный университет МО РФ. – М., 1995. – 191 с. – Текст : непосредственный.
11. Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. – Текст : непосредственный.
12. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. Том второй. Книга I. – М. : Русь, 2000. – 398 с. – Текст : непосредственный.
13. О введении в Москве осадного положения : Постановление ГКО СССР от 19.10.1941 г. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 21.10.1941. № 249. – Текст : непосредственный.
14. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. –М. : Юридическая литература, 1975. – 728 с. – Текст : непосредственный.
15. Дерюгин, А. А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) : историко-правовой аспект : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дис. на соиск. ... канд. юр. наук / Дерюгин Алексей Александрович ; СПб. УМВД России. – СПб., 2011. – 23 с. – Текст : непосредственный.
16. Власов, В. А. Сущность и значение осадного положения / В. А. Власов – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – № 9. – 1941. – С. 18–20.
17. Берцинский, С. М. Военное положение по советскому праву / С. М. Берцинский – Текст : непосредственный // Труды Военно-юридической академии. – Вып. 7. – 1947. – С. 65–80.
18. Артамонов, Д. Н. Институт военного положения по советскому праву : специальность 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права» : дис. на соиск. ... канд. юр. наук / Артамонов Дмитрий Николаевич ; ВЮА. – М., 1951. – 326 с. – Текст : непосредственный.

19. Сальников, В. П., Янгол, Н. Г. Теоретические проблемы правового режима при чрезвычайных обстоятельствах / В. П. Сальников, Н. Г. Янгол – Текст : непосредственный // Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны. – Л., 1990. – С. 102–103.
20. Белозеров, Б. П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла северо-запада) : монография / Б. П. Белозеров – СПб.: Агентство «РДК-принт», 2001. – 320 с. – Текст : непосредственный.
21. Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Ленинграде: Приказ начальника гарнизона города Ленинграда от 27 июня 1941 г. // Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. – 1941. – № 26. – С. 7–8. – Текст : непосредственный.
22. Дерюгин, А. А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны) : монография / под ред. С.Г. Лысенкова / А. А. Дерюгин –СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2007. – 127 с. – Текст : непосредственный.
23. Об укреплении революционного порядка в Ленинграде: Приказ начальника гарнизона гор. Ленинграда от 9 февраля 1942 г. // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов 1941–1942. – Л.: Лениздат, 1942. – С. 135–137. – Текст : непосредственный.

Deryugin A.A., Nikonov D.A. History teaches: some aspects of the application of the legal regimes of war and siege in the period of the great patriotic war of 1941-1945 // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 22-32.

The article attempts to give a short but objective assessment of the activities of Soviet state bodies during the Great Patriotic War on the formation and development of the legal basis for the functioning of the military organization of the state and its further restructuring in a military manner to ensure victory over the enemy. The relevance of the study is determined by the urgent need to study the emergency legislation that regulates, with the outbreak of hostilities or during a threatened period, relations in the field of organizing the armed defense of the state, since war is inherently one of the most dangerous emergencies for society. From the standpoint of the principle of historicism, the article reveals the legal structure of such legal phenomena of wartime as martial law and siege regimes. The specific historical reasons for the establishment of these extraordinary legal regimes, their content and characteristics are briefly shown. Based on historical sources, the article substantiates the conclusion that the purpose of introducing the regimes under consideration is to ensure the protection of the constitutional order and the security of citizens by creating conditions for repelling or preventing aggression, as well as for eliminating the consequences of armed confrontation. With the help of the legal regimes of martial law and the state of siege, which acted as constituent elements of the mechanism for ensuring the military security of the state, during the Great Patriotic War, the protection of the country's territorial integrity was ensured, its sovereignty was preserved, and a complete military victory over the enemy was achieved. In conclusion, the authors formulate some conclusions and recommendations aimed at improving the modern Russian emergency military legislation.

Key words: Great Patriotic War, emergency military legislation, legal regime, martial law, state of siege, legal regulation, emergency measures.

Spisok literatury

1. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 5. T. 39. – М : Politizdat, 1970. – 650 s. – Текст : непосредственный.
2. Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 27.05.2005 № 1923-IV GD «O Zayavlenii Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii «O popytkah fal'sifikacii istorii»» // «Parlamentskaya gazeta». № 98. 03.06.2005. – Текст : непосредственный.
3. Organizacija severoatlantskogo dogovora : sajt / Bryussel'. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_180928.htm<https://www.nato.int/cps/ru/natohq/> (data obrashcheniya: 6.03.2021). – Rezhim dostupa: dlya vsekh pol'zovatelej. – Текст : elektronnyj.
4. Pravila o mestnostyah, ob'yavlyaemyh sostoyashchimi na voennom polozhenii ot 18 iyunya 1892 g. // Sobr. Uzak. – SPb. 1892. № 85. St. 925. – Текст : непосредственный.
5. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuz Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik : Utverzhdena postanovleniem CHrezvychajnogo VIII s"ezda Sovetov SSSR ot 5 dekabrya 1936 g. // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. 1936. 6 dekabrya. – Текст : непосредственный.
6. Ob izmenenii i dopolnenii st.st. 22, 23, 26, 28, 29, 49, 77, 70, 78 i 83 Konstitucii (Osnovnogo Zakona) SSSR: Zakon SSSR ot 15 yanvarya 1938 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1938. № 1. – Текст : непосредственный.
7. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye stat'i Konstitucii SSSR : Doklad Sekretarya Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR A. Gorkina Pervoj sessii Verhovnogo Soveta SSSR // Pervaya sessiya Verhovnogo Soveta SSSR. – М., 1938. – 207 s. – Текст : непосредственный.

8. Ob ob"yavlenii v otdel'nyh mestnostyakh SSSR voennogo polozheniya : Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 22 iyunya 1941 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1941. № 29. – Tekst : neposredstvennyj.
9. O voennom polozhenii : Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 22 iyunya 1941 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1941. № 29. – Tekst : neposredstvennyj.
10. Kuchma, YU. N. Zakonodatel'stvo voennogo vremeni – sredstva upravleniya gosudarstvom v usloviyakh Velikoj Otechestvennoj vojny (sistemnyj analiz) : special'nost' 20.02.03 «Voennoe pravo, voennye problemy mezhdunarodnogo prava» : dis. na soisk. ... kand. jur. nauk / Kuchma YUrij Nikolaevich ; Voennyj universitet MO RF. – M., 1995. – 191 s. – Tekst : neposredstvennyj.
11. Ob utverzhdenii Polozheniya o voennykh tribunalah v mestnostyakh, ob"yavlennykh na voennom polozhenii, i v rajonah voennykh dejstvij : Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 22 iyunya 1941 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1941. № 29. – Tekst : neposredstvennyj.
12. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. Nachalo. 22 iyunya – 31 avgusta 1941 g. Tom vtoroj. Kniga I. – M. : Rus', 2000. – 398 s. – Tekst : neposredstvennyj.
13. O vvedenii v Moskve osadnogo polozheniya : Postanovlenie GKO SSSR ot 19.10.1941 g. // Izvestiya Sovetov deputatov trudyashchihsya SSSR. 21.10.1941. № 249. – Tekst : neposredstvennyj.
14. Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. –M. : Yuridicheskaya literatura, 1975. – 728 s. – Tekst : neposredstvennyj.
15. Deryugin, A. A. Sluzhebno-boevaya deyatel'nost' vojsk NKVD v usloviyakh chrezvychajnykh pravovykh rezhimov voennogo vremeni (na materialah Leningrada i Leningradskoj oblasti perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.) : istoriko-pravovoj aspekt : special'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve» : avtoref. dis. na soisk. ... kand. jur. nauk / Deryugin Aleksej Aleksandrovich ; SPb. UMVD Rossii. – SPb., 2011. – 23 s. – Tekst : neposredstvennyj.
16. Vlasov, V. A. Sushchnost' i znachenie osadnogo polozheniya / V. A. Vlasov – Tekst : neposredstvennyj // Socialisticheskaya zakonnost'. – № 9. – 1941. – S. 18–20.
17. Bercinskij, S. M. Voennoe polozhenie po sovetskomu pravu / S. M. Bercinskij – Tekst : neposredstvennyj // Trudy Voenno-yuridicheskoy akademii. – Vyp. 7. – 1947. – S. 65–80.
18. Artamonov, D. N. Institut voennogo polozheniya po sovetskomu pravu : special'nost' 20.02.03 «Voennoe pravo, voennye problemy mezhdunarodnogo prava» : dis. na soisk. ... kand. jur. nauk / Artamonov Dmitrij Nikolaevich ; VYUA. – M., 1951. – 326 s. – Tekst : neposredstvennyj.
19. Sal'nikov, V. P., YAngol, N. G. Teoreticheskie problemy pravovogo rezhima pri chrezvychajnykh obstoyatel'stvah / V. P. Sal'nikov, N. G. YAngol – Tekst : neposredstvennyj // Sovetskij Soyuz v pervyj period Velikoj Otechestvennoj vojny. – L., 1990. – S. 102–103.
20. Belozеров, B. P. Front bez granic. 1941–1945 gg. (istoriko-pravovoj analiz obespecheniya bezopasnosti fronta i tyl'a severo-zapada) : monografiya / B. P. Belozеров – SPb.: Agentstvo «RDK-print», 2001. – 320 s. – Tekst : neposredstvennyj.
21. Ob obespechenii obshchestvennogo poryadka i gosudarstvennoj bezopasnosti v g. Leningrade: Prikaz nachal'nika garnizona goroda Leningrada ot 27 iyunya 1941 g. // Byulleten' Leningradskogo gorodskogo Soveta deputatov trudyashchihsya. – 1941. – № 26. – S. 7–8. – Tekst : neposredstvennyj.
22. Deryugin, A. A. Sluzhebno-boevaya deyatel'nost' vojsk NKVD SSSR v usloviyakh chrezvychajnykh pravovykh rezhimov voennogo vremeni (na materialah goroda Leningrada i Leningradskoj oblasti perioda Velikoj Otechestvennoj vojny) : monografiya / pod red. S.G. Lysenkova / A. A. Deryugin –SPb.: Sankt-Peterburgskij voennyj institut vnutrennih vojsk MVD Rossii, 2007. – 127 s. – Tekst : neposredstvennyj.
23. Ob ukreplenii revolyucionnogo poryadka v Leningrade: Prikaz nachal'nika garnizona gor. Leningrada ot 9 fevralya 1942 g. // Sbornik ukazov, postanovlenij, reshenij, rasporyazhenij i prikazov 1941–1942. – L.: Lenizdat, 1942. – S. 135–137. – Tekst : neposredstvennyj.